

РЕШЕНИЕ*Именем Российской Федерации*

Невский районный суд г. Санкт-Петербурга в составе:
Председательствующего судьи Дворовенко В.И.
при секретаре: Орловой К.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мачневой Марины Матвеевны о признании незаконным решения Управления федеральной службы судебных приставов РФ по Санкт-Петербургу от 09 ноября 2009 года об отказе в ознакомлении с материалами проверок по обращениям заявителя от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года, обязанности УФССП РФ по Санкт-Петербургу устранить допущенные нарушения закона в трёхдневный срок с момента вступления решения суда в законную силу, возмещении судебных издержек,

УСТАНОВИЛ:

Заявитель, с учётом последующего уточнения своих требований, обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Управления федеральной службы судебных приставов РФ по Санкт-Петербургу от 09 ноября 2009 года об отказе в ознакомлении с материалами проверок по обращениям заявителя от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года, обязанности УФССП РФ по Санкт-Петербургу устранить допущенные нарушения закона в трёхдневный срок с момента вступления решения суда в законную силу, возмещении судебных издержек, указав, что 26 августа 2008 года заявитель обратилась в УФССП РФ по Санкт-Петербургу с просьбой провести проверку в отношении судебных приставов по ОУПДС Невского отдела УФССП РФ по Санкт-Петербургу Заиконникова А.О., Богданова А.С., Куклина В.В., обращение зарегистрировано за вх. № 1712/07-2-0 от 28 августа 2008 года. Обращение рассмотрено заместителем начальника отдела организации ОУПДС Бацылевой Н.Л., которая в своем ответе от 29 сентября 2008 года № 1712/07-2-0 сообщила, что по указанным заявителем сведениям проведена проверка, в ходе которой установлено, что 14 августа 2008 года в здании Невского районного суда г. Санкт-Петербурга по распоряжению мирового судьи судебного участка № 134 Санкт-Петербурга Зубкова Д.С. судебные приставы по ОУПДС Заиконников А.О. и Богданов А.С. составили в отношении заявителя протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 17.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в связи с неисполнением заявителем законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила. Также заявителю было

219

сообщено, что в результате проверки судебный пристав по ОУПДС Куклин В.В. отстранен от занимаемой должности, а с судебными приставами по ОУПДС Заиконниковым А.О. и Богдановым А.С. проведена разъяснительная работа, указано на недопущение ими впредь подобных инцидентов. Впоследствии заявитель неоднократно (обращения от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года, 21 июля 2009 года) обращалась к руководителю Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации Парфенчикову А.О. с просьбой предоставить подробные материалы проверки по указанному выше инциденту для ознакомления. Ответов по существу всех поставленных в обращениях вопросов заявитель не получила. В связи с чем 16 октября 2009 года она обратилась к руководителю УФССП РФ по г. Санкт-Петербургу с просьбой ознакомить её с материалами проверок по всем её обращениям в адрес руководителя ФССП РФ Парфенчикова А.О. Обращения заявителя зарегистрированы под №№ 1712/07-9-0 и 1712/07-10-0 от 20 октября 2009 года и рассмотрены начальником отдела организации исполнительного производства УФССП РФ по Санкт-Петербургу О.Л. Караченцевым, который в ответах от 09 ноября 2009 года № 1712/10-0 и 1712/07-9-0 сообщил, что в соответствии с п. 3.3 «Положения о порядке организации и проведения служебных проверок в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом ФССП России от 13.06.2007 № 282, члены комиссии, проводящие служебные проверки, обязаны обеспечить сохранность и конфиденциальность материалов служебной проверки, а также не разглашать сведения её результатах. Таким образом, предоставить сведения и материалы служебной проверки не предоставляется возможным. Заявитель полагает, что подобное решение УФССП по г. Санкт-Петербургу, в котором ей отказано в ответе поставленные вопросы, является незаконным и нарушает её право на свободный доступ к информации, необходимый для осуществления её прав и законных интересов. Запрошенная заявителем информация не относится к информации ограниченного доступа и непосредственно касается её прав и свобод. Заявитель указала, что в Российской Федерации не существует федеральных законов, которые бы ограничивали право на доступ к информации, запрошенной ею. Между тем, как следует из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», право на доступ к информации может быть ограничено только федеральными законами. В действующих федеральных законах отсутствуют нормы, ограничивающие доступ к запрошенной заявителем информации. В частности, такая норма отсутствует в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 59 закона), на основании которого был утвержден Приказ ФССП России от 09.11.2009 № 282. Таким образом, отказ Управления федеральной службы судебных приставов по г. Санкт-Петербургу предоставить заявителю запрошенную информации, непосредственно касающуюся её прав и законных интересов, является незаконным и нарушает её конституционное право на свободный поиск и получение информации. С учетом изложенного, отказ в предоставлении информации по запросу

заявителя является необоснованным, а нарушенное право заявителя нуждается в судебной защите (л.д. 3-5, 54-57, 200-203).

В судебном заседании представитель заявителя Захаревич И.А. доводы заявления поддержала в полном объёме и указала, что Мачнева М.М. ранее многократно обращалась с заявлениями с на имя руководителя УФССП РФ по Санкт-Петербургу и на имя руководителя ФССП РФ, в которых указывала на противоправность действий судебных приставов по ОУИДС Невского отдела УФССП РФ по Санкт-Петербургу. В частности, в обращении от 26.08.08 года указывала на необоснованность возбуждения в отношении неё дела об административном правонарушении, впоследствии прекращённого постановлением мирового судьи. В ответе от 29.09.08 года ей указали на проведённую проверку и принятые меры. Позднее 13.03.09 года она обратилась с другим заявлением на имя руководителя ФССП РФ (л.д. 168-169), ответ на подобное обращение она не получала. 13.05.09 года она вновь обратилась к руководителю ФССП РФ с заявлением, в котором описывала, помимо прочего, и противоправность действий конкретных судебных приставов по ОУИДС, руководства Невского отдела УФССП РФ по Санкт-Петербургу (л.д. 103-105), просила взять под контроль проверки по её обращениям, указывала на неполноту проведённых проверок. В ответе от 26.06.09 года (л.д. 59-60) УФССП РФ по Санкт-Петербургу ей было указано, что ранее направленные в её адрес ответы являлись полными, а иных доводов, требующих дополнительной проверки, заявитель не представила. В своём обращении от 21.07.09 года на имя руководителя ФССП РФ Мачнева М.М. просила направить в её адрес копию ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу в адрес ФССП РФ по результатам рассмотрения её обращения, ознакомить её с материалами проверок, проводившихся по её обращениям в УФССП РФ по Санкт-Петербургу, обязать УФССП РФ по Санкт-Петербургу направить заявителю ответ по существу её первичного обращения в ФССП РФ, привлечь должностных лиц ФССП РФ к дисциплинарной ответственности (л.д. 136-137). Из ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу от 18.08.09 года на указанное её обращение следует, что ранее направленные в её адрес ответы являлись полными, а иных доводов, требующих дополнительной проверки, заявитель не представила (л.д. 131). Затем Мачнева М.М. 16.10.09 года обратилась в УФССП РФ по Санкт-Петербургу с заявлением об ознакомлении её со всеми материалами проверок, проводившихся УФССП РФ по Санкт-Петербургу по её обращениям с 2008 года (л.д. 128). Из ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу от 09.11.09 года следует, что предоставить ей для ознакомления сведения и материалы служебной проверки не представляется возможным в порядке п. 3.3 «Положения о порядке организации и проведения служебных проверок в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом ФССП России от 13.06.2007 № 282, согласно которому члены комиссии, проводящие служебные проверки, обязаны обеспечить сохранность и конфиденциальность материалов служебной проверки, а также не разглашать сведения её результатах (л.д. 127). Поскольку иного способа восстановления

нарушенного права заявителя не имеется. Мачнева М.М. была вынуждена обратиться за судебной защитой подобного нарушенного права на ознакомление с материалами проверок, проводившихся по её же обращениям, которые какой-либо конфиденциальной информации не содержат. Срок, в течение которого УФССП РФ по Санкт-Петербургу надлежит обязать предоставить для ознакомления указанные материалы проверок – трое суток, - является разумным. Государственная пошлина в размере 100 руб. подлежит взысканию в пользу заявителя с Российской Федерации в лице Управления федеральной службы судебных приставов по г. Санкт-Петербургу.

Представитель заинтересованного лица УФССП РФ по Санкт-Петербургу Руденок Т.Н. доводы заявления Мачневой М.М. полагала несостоятельными, поскольку все её обращения УФССП РФ по Санкт-Петербургу были рассмотрены, ответы заявителю направлялись, сами ответы Мачнева М.М. в судебном порядке не оспорила. Всё, на что Мачнева М.М. обращает внимание, это несогласие с результатами проведённой проверки по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях. Материалы проверок по обращениям Мачневой М.М. содержат персональные данные должностных лиц УФССП РФ по Санкт-Петербургу, которые давали объяснения в рамках проводившейся проверки, указанные сведения конфиденциальны, разглашению не подлежат.

Аналогичные доводы изложены заинтересованным лицом и в отзыве на заявление (л.д. 47-49).

Заслушав доводы представителя заявителя и представителя заинтересованного лица, исследовав материалы дела, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, учитывая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующему.

Дело № 5-190/2008 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.3. ч. 1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении Мачневой М.М. по факту отказа 14.08.08 года выполнить законное распоряжение мирового судьи судебного участка № 134 Санкт-Петербурга покинуть помещение судебного участка постановлением мирового судьи судебного участка № 130 Санкт-Петербурга от 15.09.08 года прекращено за отсутствием события указанного административного проступка (л.д. 65-66).

Дело № 5-191/2008 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.3. ч. 1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении Мачневой М.М. по факту отказа 15.08.08 года выполнить законное распоряжение судебного пристава-исполнителя покинуть помещение судебного участка № 145 Санкт-Петербурга постановлением мирового судьи судебного участка № 130 Санкт-Петербурга

от 28.08.08 года прекращено за отсутствием состава указанного административного проступка (л.д. 69-70).

В обращении в УФССП РФ по Санкт-Петербургу от 26.08.08 года Мачнева М.М. указывала на необоснованность возбуждения в отношении неё дел об административных правонарушениях, впоследствии прекращённых постановлениями мирового судьи (л.д. 184-187).

В ответе от 29.09.08 года ей указали на проведённую проверку и принятые меры (л.д. 181-182).

13.03.09 года Мачнева М.М. обратилась с другим заявлением на имя руководителя ФССП РФ (л.д. 168-169), в ответ на которое ей 28.04.09 года были разъяснены нормы действующего законодательства (л.д. 163-166).

13.05.09 года Мачнева М.М. вновь обратилась к руководителю ФССП РФ с заявлением, в котором описывала, помимо прочего, и противоправность действий конкретных судебных приставов по ОУПДС, руководства Невского отдела УФССП РФ по Санкт-Петербургу (л.д. 103-105), просила взять под контроль проверки по её обращениям, указывала на неполноту проведённых проверок.

В ответе от 26.06.09 года (л.д. 59-60) УФССП РФ по Санкт-Петербургу Мачневой М.М. было указано, что ранее направленные в её адрес ответы являлись полными, а иных доводов, требующих дополнительной проверки, заявитель не представила.

В своём обращении от 21.07.09 года на имя руководителя ФССП РФ Мачнева М.М. просила направить в её адрес копию ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу в адрес ФССП РФ по результатам рассмотрения её обращения, ознакомить её с материалами проверок, проводившихся по её обращениям в УФССП РФ по Санкт-Петербургу, обязать УФССП РФ по Санкт-Петербургу направить заявителю ответ по существу её первичного обращения в ФССП РФ, привлечь должностных лиц ФССП РФ к дисциплинарной ответственности (л.д. 136-137).

Из ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу от 18.08.09 года на указанное её обращение следует, что ранее направленные в адрес Мачневой М.М. ответы являлись полными, а иных доводов, требующих дополнительной проверки, заявитель не представила (л.д. 131).

Затем Мачнева М.М. 16.10.09 года обратилась в УФССП РФ по Санкт-Петербургу с заявлением об ознакомлении её со всеми материалами проверок, проводившихся УФССП РФ по Санкт-Петербургу по её обращениям с 2008 года (л.д. 128).

Из ответа УФССП РФ по Санкт-Петербургу от 09.11.09 года следует, что предоставить Мачневой М.М. для ознакомления сведения и материалы служебных проверок не представляется возможным в порядке п. 3.3 «Положения о порядке организации и проведения служебных проверок в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом ФССП России от 13.06.2007 № 282, согласно которому члены комиссии, проводящие служебные проверки, обязаны обеспечить сохранность и

22

конфиденциальность материалов служебной проверки, а также не разглашать сведения о её результатах (л.д. 127).

При рассмотрении дела по существу судом как заявителю, так и заинтересованному лицу, предлагалось представить дополнительные доказательства в обоснование доводов заявления и возражений на них.

Заявитель, как и заинтересованное лицо, более суду доказательств не представили.

Суд, руководствуясь положениями ст.ст. 12 и 56 ГПК РФ, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, рассмотрел гражданское дело по существу заявления, исходя из представленных сторонами и имеющихся в материалах дела доказательств.

Согласно ст. 24 п. 2 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

По смыслу ст. 29 п. 4 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

На основании ст. 55 п. 3 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исходя из толкования Постановления Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 года № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Исходя из этого, на органы прокуратуры, как и на все другие органы государственной власти, распространяется требование Конституции Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в частности в сфере получения информации. Конституция Российской Федерации предусматривает разные уровни гарантий и разную степень возможных ограничений права на информацию, исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов. Однако согласно статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом. Причем

законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения. Из этого требования вытекает, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту. Иное противоречило бы и статье 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой государственная защита прав и свобод гарантируется и каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом. Приведенные правовые позиции в полной мере применимы к определению допустимых ограничений прав, закрепленных в статьях 23, 24 и 29 Конституции Российской Федерации, нормы которых обосновывают и обеспечивают в том числе возможность для гражданина требовать предоставления ему собираемых органами государственной власти и их должностными лицами сведений, непосредственно затрагивающих его права и свободы, и тем более касающихся его частной жизни, чести и достоинства. Основания для таких ограничений могут устанавливаться законом только в качестве исключения из общего дозволения (статья 24, часть 2, Конституции Российской Федерации) и должны быть связаны именно с содержанием информации, поскольку иначе они не были бы адекватны конституционно признаваемым целям. Этот вывод дополнительно подтверждается тем, что согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации поводом к ограничению прав, закрепленных в статьях 23 (часть 1) и 24, не может служить и введение чрезвычайного положения. Таким образом, Конституция Российской Федерации не предполагает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и корреспондирующая этому праву обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять гражданину соответствующие сведения, могут быть полностью исключены, напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации.

В соответствии с требованиями ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» среди принципов регулирования в сфере информации, информационных технологий и защиты информации предусматривает, помимо прочего, установление ограничений доступа к информации только федеральными законами, открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами.

Положениями ст. 8 этого же ФЗ установлено, что граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным

Федеральным законом и другими федеральными законами. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

Проанализировав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд полагает установленным, что 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и 21 июля 2009 года Мачнева М.М. обращалась в ФССП РФ с заявлениями, в которых утверждала о допущенных должностными лицами службы нарушениях норм действующего законодательства, незаконности возбуждения в отношении неё дел об административных правонарушениях, которые впоследствии были прекращены по реабилитирующим Мачневу М.М. основаниям.

Полагая, что проверки по её обращениям проведены не в полном объёме, а результаты подобных проверок по её обращениям являются необъективными, Мачнева М.М. 16.10.09 года обратилась в УФССП РФ по Санкт-Петербургу с заявлением об ознакомлении её со всеми материалами проверок, проводившихся УФССП РФ по Санкт-Петербургу по её обращениям с 2008 года (л.д. 128), в чём ей 09.11.09 года было отказано (л.д. 127) лишь на том основании, что в порядке п. 3.3 «Положения о порядке организации и проведения служебных проверок в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом ФССП России от 13.06.2007 № 282, члены комиссии, проводящие служебные проверки, обязаны обеспечить сохранность и конфиденциальность материалов служебной проверки, а также не разглашать сведения её результатах.

По смыслу ст. 249 ч. 1 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Распределяя бремя доказывания по настоящему гражданскому делу, суд предложил именно стороне заинтересованного лица представить суду доказательства законности подобного отказа заявителю в ознакомлении его с материалами проверок по его же заявлениям.

Совокупности достаточных и убедительных доказательств, с убедительностью достоверно свидетельствующих о законодательно установленном ограничении права заявителя на подобное ознакомление и о законности отказа Мачневой М.М. в представлении ей для ознакомления материалов проверок по её заявлениям, заинтересованное лицо суду не представило.

Из представленных по судебному запросу заинтересованным лицом материалов проверок по обращениям Мачневой М.М., в том числе и в части

возбуждения в отношении неё дел об административных правонарушениях (л.д. 58-196), содержащих и объяснения должностных лиц Невского отдела УФССП РФ по Санкт-Петербургу, не усматривается, что при ознакомлении с подобными материалами Мачневой М.М. станут известны сведения, которые возможно отнести к охраняемой законом тайне.

Суд не может согласиться с доводами заинтересованного лица о том, что при ознакомлении с подобными материалами проверок по обращениям Мачневой М.М. последней станут известны персональные данные сотрудников УФССП РФ по Санкт-Петербургу, поскольку каких-либо доказательств подобному представителю заинтересованного лица суду в порядке ст. 249 ГПК РФ не представил.

Из представленных суду объяснительных должностных лиц УФССП РФ по Санкт-Петербургу (л.д. 88-100) следует, что при отобрании подобных объяснений какие-либо персональные данные в объяснительных не указываются.

Кроме того, суд полагает, что даже при указании каких-либо персональных данных должностных лиц в подобных объяснительных – число, месяц и год рождения, место рождения, место регистрации и проживания и т.д., – у органа исполнительной власти имеются реальные возможности для обеспечения их конфиденциальности посредством обеспечения заявителю возможности ознакомления её лишь с самими объяснениями обстоятельств произошедшего, а не с установочными данными опрошенного лица.

Суд не может согласиться с доводами заинтересованного лица о том, что подобное право Мачневой М.М. на ознакомление с материалами проверок по её обращениям от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года ограничено положениями пункта 3.3 «Положения о порядке организации и проведения служебных проверок в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом ФССП России от 13.06.2007 № 282, поскольку указанные требования распространяются на членов комиссии, проводящих служебные проверки, и регламентируют именно служебные правоотношения, возникшие и развивающиеся в службе судебных приставов именно в связи с проводимой служебной проверкой.

Вместе с тем, как следует из ст. 55 Конституции РФ, ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», право на доступ к информации может быть ограничено только федеральными законами.

Подобного ограничения права заявителя на ознакомление его с материалами проверок по его же обращениям не предусмотрено ни ФЗ «О судебных приставах», ни ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ни ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а исходя из самого характера подобных обращений и тех правоотношений, которые они затрагивают, сведения, об исследовании которых просил заявитель и которые стали предметом проведённых проверок, конфиденциальный характер не носят.

Информация, о предоставлении которой просил заявитель, непосредственно затрагивает его права и охраняемые законом интересы, поскольку заявитель полагает, что проведённые проверки по её обращениям являлись неполными, а результаты подобных проверок необъективны.

Таким образом, отказ Управления федеральной службы судебных приставов по г. Санкт-Петербургу предоставить Мачневой М.М. запрошенную информации, непосредственно касающуюся её прав и законных интересов, на нормах действующего законодательства не основывается, т.е. является незаконным, нарушает конституционное право заявителя на получение информации.

При подобных выявленных в ходе судебного разбирательства обстоятельствах суд полагает необходимым признать решение Управления федеральной службы судебных приставов РФ по г. Санкт-Петербургу от 09 ноября 2009 года об отказе Мачневой Марине Матвеевне в ознакомлении с материалами проверок по обращениям заявителя от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года, - незаконным, обязав Управление федеральной службы судебных приставов РФ по г. Санкт-Петербургу устранить в полном объёме допущенные нарушения закона в тридцатидневный срок со дня вступления по настоящему гражданскому делу решения суда в законную силу, поскольку именно подобный срок устранения допущенного нарушения закона будет являться разумным, достаточным и справедливым.

Суд полагает требования Мачневой М.М. об обязанности УФССП РФ по Санкт-Петербургу устранить выявленные нарушения закона именно в трёхдневный срок со дня вступления решения суда в законную силу несостоятельными, на нормах действующего законодательства не основанными, в силу чего удовлетворению не подлежащими.

Поскольку требования Мачневой М.М. подлежат удовлетворению в указанной выше части, судебные расходы в пользу заявителя, связанные с предъявлением заявления в порядке ст. 254 ГПК РФ в суд, подлежат взысканию с Российской Федерации в лице УФССП РФ по г. Санкт-Петербургу в порядке ст. 98 ГПК РФ в подтвержденном размере (л.д. 12) в сумме 100 руб. 00 коп.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12, 194-199, 246, 249, 254-255 и 258 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление Мачневой Марины Матвеевны о признании незаконным решения Управления федеральной службы судебных приставов РФ по Санкт-Петербургу от 09 ноября 2009 года об отказе в ознакомлении с материалами проверок по обращениям заявителя от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года, обязанности УФССП РФ по Санкт-Петербургу устранить допущенные нарушения закона в трёхдневный срок с момента вступления решения суда в законную силу, возмещении судебных издержек, - *удовлетворить частично.*

220

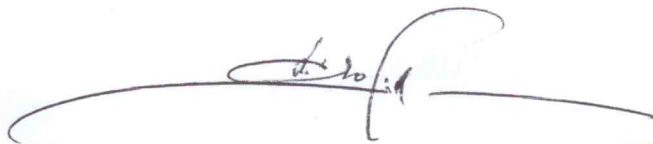
Признать решение Управления федеральной службы судебных приставов РФ по г. Санкт-Петербургу от 09 ноября 2009 года об отказе Мачневой Марине Матвеевне в ознакомлении с материалами проверок по обращениям заявителя от 13 марта 2009 года, 13 мая 2009 года и от 21 июля 2009 года, - *незаконным*, обязав Управление федеральной службы судебных приставов РФ по г. Санкт-Петербургу устранить в полном объеме допущенное нарушение закона в тринадцатидневный срок со дня вступления по настоящему гражданскому делу решения суда в законную силу.

Взыскать с Российской Федерации в лице Управления федеральной службы судебных приставов по г. Санкт-Петербургу в пользу Мачневой Марины Матвеевны денежные средства в размере **100 (ста) руб. 00 коп.** в качестве возмещения понесённых заявителем судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины по делу.

Заявление Мачневой Марины Матвеевны в оставшейся части - *оставить без удовлетворения.*

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Санкт-Петербургский городской суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья:

В.Н. Дворовенко

Решение вступило в законную силу **19.04.2010** г.
Судья
Секретарь

КОПИЯ ВЕРНА
Судья
Секретарь

Копия

На

6

лист

Судья:

И.И.И.

Секретарь:

И.И.И.

